

ГУМАНИТАРИСТИКА, ФИЛОСОФИЯ И КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ

Анализируются причины кризиса гуманитарных наук в мире и в России, после перестройки и антиконституционного переворота в октябре 1993 года. Показано, что реформы в сфере образования привели его к девальвации, особенно в сфере гуманитарного знания.

Рассматривается феномен «клипового мышления» и его негативная роль для гуманитаристики. Доказывается, что философию неправомерно относить **только** к гуманитарным наукам, но она, безусловно, имеет прямое отношение к ним, выступая в качестве мировоззренческого ядра гуманитаристики.

Ключевые слова: гуманитарные, социальные и естественные науки, реформы образования в России, клиповое мышление, философия и гуманитарное знание.

The causes of the crisis of the Humanities in the world and in Russia after the perestroika and anti-constitutional revolution in October 1993 are analyzed. It is shown that the reforms in the field of education have led to its devaluation, especially in the field of humanitarian knowledge.

The phenomenon of "clip thinking" and its negative role for humanitarianism is considered. It is proved that philosophy is wrong to refer only to the Humanities, but it certainly has a direct relationship to them, acting as the ideological core of humanitarianism.

Key words: Humanities, social and natural Sciences, educational reforms in Russia, clip thinking, philosophy and humanitarian knowledge.

Гуманитаристика как система гуманитарных наук — это область самопознания человека. Но специфика гуманитаристики заключается не только в объекте исследования, но и в принципиально мировоззренческом характере этого познания. На основе гуманитарных знаний и философии формируется мировоззрение человека, его убеждения, происходит осознание места личности в мире. Именно гуманитарные дисциплины отвечают за формирование нравственного сознания молодежи, обеспечивая передачу общественных ценностей. Обобщая исторический и нравственный опыт человечества, они обогащают учащихся духовным богатством прошлых поколений. Гуманитарное образование помогает развитию таких личностных качеств, как воображение, способности к формированию образного мышления и самоанализу, эмпатии, внимание к логической структуре текста, развитию творчества.

В основе гуманитаризации образования лежит человеколюбие, признание за личностью права на всестороннее развитие, создание для этого подлинно человеческих условий. Гуманитарные науки прививают учащимся

способность к критическому мышлению, которая готовит человека к самостоятельным действиям и разумному сопротивлению слепой силе традиций и авторитетов. Такой человек способен отвлечься от частных интересов и взглянуть на мировые проблемы с точки зрения «гражданина мира», он будет способен сочувственно относиться к трудностям другого человека.

Известно, что благосостояние и процветание любого общества, реализация гражданских прав и свобод, развитие интеллектуального потенциала науки, его независимость и конкурентоспособность является результатом качественного образования, важнейшей составляющей которого являются гуманитарные науки. Между тем практически во всех странах мира в начальной и средней школе, в колледжах и университетах сокращается объем изучаемых гуманитарных наук. Социальных наук это касается в меньшей мере. Многим понятна польза экономики, социологии, политологии, благодаря которым возможно оптимально организовать и регулировать хозяйственную и общественную жизнь в государстве, или необходимость юриспруденции для поддержания правовых отношений в обществе. Но на уровне общественного сознания сегодня существует тенденция, предвзято воспринимать все гуманитарное. Роль гуманитарных наук и философии сегодня явно недооценивается.

Величайший гуманистический проект Ренессанса и Просвещения ныне пребывает в состоянии системного кризиса, знаком которого является не только почти миллиард неграмотных в современном мире, но и прогрессирующая «функциональная неграмотность» дипломированных специалистов. Их специализация, полученная в системе образования, ориентирована преимущественно на развитие «навыка», а не на развитие творческого мышления, что ведет к нарастанию разрыва между культурой и классическим образованием. Современная культура формирует общество потребления, которое диктует цели и задачи образования. Наука и образование превратились сегодня в продукт потребления со всеми законами рыночной экономики.

Губительнее всего процесс коммерциализации образования сказывается на гуманитарных науках. Гуманитарные ценности оттесняются рыночными на периферию, на второй план, образовательный процесс ориентируется на утилитарные цели, личностная компонента замещается информационной, внедряется дистанционное обучение, вместо экзаменов применяются тесты. Политики многих стран считают область гуманитарного знания бессмысленным и ненужным излишеством, а система образования делает акцент на требования экономического развития. Государства ориентируются на краткосрочную рентабельность и формируют востребованные умения, необходимые для получения прибыли. В книге «Не ради прибыли» известный американский философ Марта Нуссбаум убедительно развенчивает представления о том, что образование, прежде всего, являет собой инструмент экономического роста. Она утверждает, что экономический рост не всегда ведет к улучшению качества жизни. Презрение к искусству и гуманитарным наукам ставит под угрозу качества нашей жизни и процветание демократических государств. «Все государства, — пишет она, — особенно в нынешний кризисный период — страстно стремятся к экономическому росту, слишком мало внимания уделяется путям развития образования... В погоне за прибылью, характерной для сегодняшнего мирового рынка, в эпоху религиозной и экономической нестабильности, могут быть навсегда утрачены ценности, имеющие значения для будущей демократии» [8, с. 21].

Разумеется, экономический рост сам по себе является благом для общества, однако стремление превратить высшее образование лишь в институт воспроизводства прикладных навыков в значительной степени обесценивает его содержание. Отказ от гуманитарного образования будет означать отказ от критического мышления, который в свою очередь, может обернуться отказом от ценностей демократического общества. Как резюмирует М. Нуссбаум, при отсутствии гуманитарного образования, воспитывающего критическое мышление, «группу покорных инженеров можно превратить в убийственное оружие, способное воплотить в жизнь самую что ни на есть кошмарную расистскую и антидемократическую политику» [8, с. 182].

Негативные процессы в сфере образования западных стран приняли особенно уродливые формы в современной России. После перестройки в СССР, завершившейся в октябре 1993 года антиконституционным переворотом, или, по выражению С. Говорухина, «великой криминальной революцией», к власти в России пришли олигархи [2, с. 115]. Эти господа, приватизировавшие общенародную собственность, живут за счет разбазаривания наших природных богатств и не желают вкладывать деньги в будущее страны. Им не нужны просвещенные образованные граждане, поэтому все сферы, связанные с наукой, образованием, культурой и искусством ныне низведены до жалкого существования [4]. Сегодня авторитет и престиж людей, занятых в науке и образовании, упал до предела. В СМИ России в качестве героев фигурируют миллиардеры, банкиры, бизнесмены, звезды эстрады, криминальные авторитеты, но только не ученые. Выпускники вузов уже не связывают свои жизненные перспективы с наукой, не стремятся поступить в аспирантуру, получить ученые степени. Талантливые учителя из-за униженно низких зарплат вынуждены покидать школу. От этого очень сильно страдает качество образования на всех уровнях. Проф. Т. В. Панфилова пишет: «Нынешних «хозяев жизни» устраивает лишь такая система образования, которая обеспечивала бы уровень образованности достаточный **только** для выполнения функций по обслуживанию нужд господствующей прослойки, но исключаящий как возможность самостоятельного анализа сложившегося положения вещей, так и потребность в нем» [10, с. 6].

Цель перманентных реформ образования, происходящих в современной России, четко сформулировал экс-министр образования А. Фурсенко: «недостатком советской системы образования, — по его мнению, — была попытка сформировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя, способного пользоваться результатами творчества других». Смысл социального заказа хорошо выражен в термине «сфера услуг». Если советская система просвещала и воспитывала, то теперь она должна оказывать услуги. А это значит, что именно заказчик будет диктовать ей условия. Система образования должна обслуживать бизнес. Не производство, не экономику, а именно бизнес. Это близкие, но все же разные понятия. Экономика работает на общество, а бизнес на прибыль. Бизнесу вообще, а современному в особенности, не нужна личность, не нужен человек самостоятельный, творческий. Ему нужен робот, человек-функция, способный совершать лишь ту или иную операцию. Таким человеком легко манипулировать.

По мнению проф. И. И. Докучаева, беда сегодняшнего образования в России состоит еще и в том, что оно утрачивает фундаментальный характер. Он пишет: «Стандарты третьего поколения исключили категорию знания из сферы ключевых операциональных инструментов конструирования

образовательного процесса. Цель образования и его содержание связано с понятием компетенции. Знания уже не передаются в ходе образования, но формируются компетенции. Необходимо признать, что в этом изменении кроется основной порок современного образования» [6, с. 43]. Разъясняя свою позицию, Докучаев подчеркивает, что компетентносная парадигма образования обосновывается желанием привести педагогический процесс в соответствие с потребностями экономики. Но экономика изменчива, и никакое образование не в состоянии успеть за ней. В погоне за экономикой образование утрачивает не только свое содержание, но и свою роль в обществе.

Одной из причин, понизивших статус гуманитариев в глазах российского общественного мнения, стало широкое распространение в нашей стране негосударственных вузов. Эти вузы, как правило, имеют гуманитарный профиль, поскольку для них не нужны серьезные капиталовложения в строительство специализированных зданий, оснащенных дорогостоящим лабораторным оборудованием. Опыт показывает, что они, как правило, не дают качественного образования и фактически занимаются продажей дипломов. Происходит девальвация образования. Преподаватели таких вузов делают вид, что учат, студенты делают вид, что учатся. Контрольные работы студенты перестали не только писать, но даже читать то, что они скачали в интернете. Там же студентам за деньги предлагают заказать курсовую или дипломную работу. Критерии качества образования снижены, требовательность исчезла, исключение из вуза за неуспеваемость почти невозможно. Поэтому у выпускников таких вузов, в том числе и некоторых государственных, формально имеются дипломы, но специалистами они при этом не являются. Государство и общественность видимо еще не до конца осознает, что выпуск таких «специалистов» — угроза безопасности страны.

Деморализация студентов начинается с деморализации преподавателей. Роль преподавателя, оказывающего «образовательные услуги» двусмысленна и унижительна. В условиях, когда знания продаются и покупаются профессиональные принципиальные преподаватели, прекрасно знающие свой предмет и требующих от студентов соответствующих знаний, руководству вузов не нужны. Учитель, профессор — уже не носитель высокого интеллекта и нравственный идеал, а, по выражению Ж. Бодрийяра, «некий торговый автомат», «искусственная фигура», «потерявшая роль, статус, ответственность» [1, с. 205—206]. Вынужденно войдя в роль обслуживающего персонала, он за деньги пишет за студента рефераты, курсовые и дипломные работы, а для аспирантов диссертации, щедро одаривает неучей высокими баллами. Сам он тонет в огромном ворохе рабочих программ и отчетов, которые без конца, по прихоти министерства, должны составлять и модифицировать преподаватели. Такого абсурда, как отмечают многие преподаватели российских вузов, нет ни в одной стране мира.

Большой удар по образованию, особенно по гуманитарному, нанесло широкое использование электронных средств масс-медиа. Под их воздействием в сознании человека формируются черты, делающими его похожими на функционирование компьютерной машины. Это явление получило название «клиповое мышление». Слово «clip» в переводе с английского означает «фрагмент», «вырезка», «отрезок», «отрывок». «Клиповое мышление» представляет собой такой тип мышления, при котором человек воспринимает окружающий мир, как набор фрагментов, разрозненных, мало связанных между собой образов. Ярким примером этого феномена является телевизионная

реклама: информация в ней преподносится сжато, кадры быстро сменяют друг друга, не давая человеку до конца вникнуть в их смысл.

Сам термин «клиповое мышление» ввел в оборот Э. Тоффлер, американский философ и культуролог. В работе «Третья волна» он описал феномен «клиповой культуры» как явления, характерного для эпохи информационного общества, в котором клиповое мышление становится основной формой восприятия [11]. XXI век формирует необычайно быстрый темп жизни, пытаясь угнаться за ним, человек перестает углубляться в информацию и считывает лишь поверхностные факты. Клиповое мышление работает по тем же принципам, что и видеоклипы, то есть человек воспринимает окружающую его действительность как последовательность никак не связанных между собой явлений. Индивид перестает воспринимать и усваивать большие и пространственные тексты, разрушается способность к целостному и системному осмыслению, выстраиванию причинно-следственных связей. Человек оказывается не в силах освоить информацию, фиксирует сиюминутные сообщения. Усваивая готовые образы и суждения, люди принимают полученные установки на веру и не размышляют об их истинности и справедливости. Отмечая, что в последние десятилетия граждане нашей страны «оглуляются» из-за соответствующей направленности социальных институтов, в том числе и масс-медиа, которым удалось глубоко деформировать мыслительные способности россиян, С. В. Докука делает вывод: «Сегодня можно утверждать, что из-за распространения клипового сознания наше общество стоит перед угрозой культурной деградации» [3, с. 175].

На формирование клипового мышления уже на уровне школы большое влияние оказывают такие факторы как телевидение, компьютеры, компьютерные игры, интернет, мобильные телефоны. Современные школьники и студенты, которые являются основными обладателями клипового мышления, плохо воспринимают и запоминают учебный материал, не умеют правильно излагать свои мысли, им тяжело писать сочинения и читать объемные литературные произведения. Клиповое мышление противоположно мышлению понятийному, которое позволяет человеку находить и выделять существенные признаки предметов, легко углубляться в информацию и осуществлять ее аналитический обзор. У человека с клиповым мышлением возникают трудности с пониманием общей картины. Он может много знать о мельчайших подробностях личной жизни звезд, но сформулировать адекватное системное представление о мире, обществе, и даже о своей жизни ему представляется затруднительным.

Российский философ и культуролог К. Г. Фрумкин выделил пять основных причин появления клипового мышления:

- 1) Развитие современных технологий и, следовательно, увеличение потока информации;
- 2) Необходимость принимать большой объем информации;
- 3) Многозначность, увеличение разнообразия поступающей информации;
- 4) Ускорение ритма жизни и попытки успеть за всем, чтобы быть в курсе событий;
- 5) Рост динамичности на разных уровнях социальной системы [12].

Носитель клипового мышления — это продукт цифровой эпохи, но интернет и другие электронные коммуникации сами по себе не враждебны понятийному мышлению, книжной культуре. Интернет — это, прежде всего, мир текстов. Конфликт возникает не между текстом и образом, а внутри мира

текстов и образов — между режимом погружения в один информационный поток и режимом постоянного переключения между различными такими потоками. Угрозу книге представляет не отказ от текста как такового, а отказ от длинного, целостного и линейно выстроенного текста. То же самое происходит и в мире образов, где фильму противопоставляется клип [13, с. 36].

В СМИ часто можно встретить информацию о том, что «клиповость» мышления пагубно влияет на современное общество и является одной из острых социальных проблем. В то же время ряд авторов считают, что это просто «развитие одних навыков за счет других» и полагают, что клиповое мышление обладает рядом положительных сторон. Оно развивает быстроту реакции на внешние стимулы, защищает мозг от перегрузки информации и развивает способность решать несколько задач одновременно. А. Ф. Костенко пишет: «Дети интернет-поколения одновременно могут слушать музыку, общаться в чате, бродить по сети, редактировать фотографии, делая при этом уроки» [7, с. 532]. Если с первыми двумя позитивными сторонами клипового мышления можно согласиться, то третья «позитивная» его сторона вызывает большие сомнения. Хотелось бы посмотреть на результаты выполнения уроков при «решении нескольких задач одновременно». Впрочем, и сам автор соглашается с тем, что «платой за многозначность становится рассеянность, гиперактивность, дефицит внимания и предпочтение визуальных символов логике и углублению в текст».

Все вышесказанное однозначно свидетельствует о том, что ситуация, сложившаяся в сфере образования в современной России, особенно гуманитарного, является кризисной. Создается впечатление, что современное российское общество не испытывает потребности в науках формирующих мировоззрение человека, развивающих лучшие стороны его духовного мира. Количество учебного времени, отводимого на изучения гуманитарных наук и философии, из года в год сокращается. А ведь в самой природе гуманитарного знания и особенно философии, заложено стремление к целостности внутреннего мира человека. Кроме того, философия является эффективной терапией от клипового мышления.

Философию часто относят к гуманитарным наукам, но это не верно. У философии есть свой предмет исследования, **она изучает сущность мира и человека с позиций всеобщего**. В структуру философского знания помимо таких общепризнанных философских дисциплин как онтология, гносеология и аксиология, предметом которых является **всеобщее**, включаются и такие частно-всеобщие (вспомогательные) дисциплины как философская антропология, этика и эстетика, предметом которых является человек. К числу гуманитарных наук можно отнести и аксиологию, направленной на выяснение всеобщих ценностных оснований бытия человека, его практической деятельности и поведения. Но уже социальную философию нельзя отнести к гуманитарным наукам, она исследует общество во взаимосвязи всех его сторон, рассматривая его как единый целостный организм. Предметом гносеологии является исследование отношения человека к миру, она изучает наиболее общие законы познания. И уж никак невозможно отнести к гуманитарным дисциплинам **онтологию**, которая занимает центральное место в системе философского знания, она исследует сущность бытия, всеобщие законы и формы его существования и развития [5, с. 310, 324—325].

Кроме того, если мы будем относить философию **только** к гуманитарным наукам, то тем самым мы противопоставим ее естественнонаучному

знанию. Но как тогда быть с «философскими вопросами естествознания»? Известно, что философия с самого своего возникновения развивалась в органической связи с естественнонаучным знанием. Имея в своей основе научный характер, она вооружает ученых научным мировоззрением и является методологией естественнонаучного исследования. То, что теоретическое естествознание не может успешно развиваться без философии, неоднократно подчеркивали такие выдающиеся ученые как А. Эйнштейн, М. Планк, Н. Бор, В. Гейзенберг, П. Дирак, Луи де Бройль, П. Ланжевен и многие другие. Самые авторитетные отечественные ученые также отмечают, что «все достижения современной мировой науки базируются на материалистическом видении мира», т. е. на материалистической философии [9, с. 4].

Таким образом, философия в целом представляет собой специфическую область знания, которую нельзя безоговорочно отнести ни к группе гуманитарных, ни к группе естественных наук. Она в равной степени необходима для развития как естественнонаучного, так и гуманитарного знания. Безусловно, к гуманитарным наукам она имеет самое прямое отношение, **философия выступает как мировоззренческое и методологическое ядро гуманитаристики**. Являясь базисом мировоззрения человека, она способствует формированию у личности целостной, систематической картины мира, осознанию связей, существующих в нем, и универсальных законов его функционирования и развития. Будучи теоретической основой мировоззрения и опираясь на многовековой опыт развития лучших достижений мировой культуры, философия дает представление о мире в целом, ключ к формированию убеждений человека, его идеалов и нравственных принципов. Она помогает человеку глубже осмыслить современную действительность, научает человека мыслить самостоятельно, критично и концептуально.

Библиографический список

1. *Бордийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М., 2015. 240 с.
2. *Говорухин С.* Великая криминальная революция. М., 1995. 210 с.
3. *Докука С. В.* Клиповое мышление как феномен информационного общества // *Общественные науки и современность*. 2013. № 2. С. 169—178.
4. *Ерахтин А. В.* Социальная справедливость и демократия в современной России // *Мировоззренческая парадигма в философии: модусы и модальности теоретические и практические* : монография. Н. Новгород, 2014. Гл. 14. С. 269—287.
5. *Ерахтин А. В.* Онтология в системе философского знания : монография. М., 2017. 328 с.
6. Какое образование для нас ценно? Материалы «Круглого стола» // *Вопросы философии*. 2018. № 6. С. 34—56.
7. *Костенко А. Ф.* Клиповое мышление — «плюсы» и «минусы» // *Научный альманах*. 2015. № 12-1 (14). С. 528—534.
8. *Нуссбаум М.* Не ради прибыли: зачем нужны гуманитарные науки. М., 2014. 192 с.
9. Открытое письмо Президенту РФ В. В. Путину // *Здравый смысл*. 2007. № 4. С. 4—5.
10. *Панфилова Т. В.* Какая образовательная стратегия нужна России? // *Философия и общество*. 2011. № 1. С. 5—16.
11. *Тоффлер Э.* Третья волна. М., 2011. 345 с.
12. *Фрумкин К. Г.* Клиповое мышление и судьба линейного текста // *Топос : литературно-философский журнал*. 2010. № 9.
13. *Фрумкин К. Г.* Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // *Ineternum*. 2010. С. 26—36.